

Вернувшись в общежитие, Ань Жун с лёгкой грустью сказала Сюй Сяое:

— Мне кажется, Сяо Юй выглядит немного лучше.

Сюй Сяое вспомнила холодный, лишённый чувств взгляд Сяо Юй и её недавний изнурительный график тренировок. В душе она подумала, что это не обязательно так. Хотя Сяо Юй больше не упоминала прошлое, она также больше не смеялась от души и не говорила о будущем.

Не думала, что такой холодный человек, как Сяо Юй, окажется настолько привязчивой.

Но...

Сюй Сяое взглянула на сидевшую на стуле Ань Жун, погружённую в печальные раздумья, и кивнула:

— Со временем всё наладится. Нет таких преград, которые нельзя было бы пережить.

Она улыбнулась и погладила Ань Жун по голове:

— Ты слишком много переживаешь. Подумай о себе. Сможешь спеть свою песню? С учителем договорилась?

Ань Жун покачала головой. Ей казалось, что учителя не одобряют её номер, поэтому она решила пока повременить и сказать об этом, когда подготовится как следует.

— А как насчёт твоей песни? — спросила Ань Жун. — Ты с учителем консультировалась? Если нужна аранжировка, я могу сначала глянуть.

Сюй Сяое, несмотря на тревожные мысли, с улыбкой согласилась.

Ань Жун поправила волосы и добавила:

— Хватит тереть мне волосы, ладно?

Первым делом Сюй Сяое вспомнила, как Ху Чжэн гладила волосы Ань Жун. Она закрыла глаза, спрятала неприятный осадок и с улыбкой спросила:

— Почему?

Ань Жун пробормотала:

— А вдруг я облысею? Ты видела хоть одну цветущую девчонку с лысиной? Я не вынесу.

Сюй Сяое аккуратно поправила ей причёску, и улыбка в её глазах постепенно растаяла в сердце:

— Ты же маленькая принцесса, как ты можешь облысеть?

Ань Жун прищурилась, обдумывая этот кисло-сладкий и пошлый эпитет, представила себя в короне и скривилась в отказе.

Нет, слишком уродливо. Принцесса не может выглядеть так, как она. Принцесса должна быть хотя бы похожей на Сюй Сяое.

Хотя Сюй Сяое больше походила на роковую ведьму или соблазнительную королеву.

Ань Жун с серьёзным видом отказалась:

— Нет-нет, я не могу быть принцессой. Я буду рыцарем, который спасёт принцессу из когтей дракона. Это будет круче.

А потом рыцарь и принцесса заживут долго и счастливо.

Ань Жун улыбнулась, прищурившись.

Сюй Сяое на лице посмеялась над её детскостью, но в душе не могла не думать: Ань Жун всё же хочет быть вместе с принцессой.

А она сама останется лишь рыцарем Ань Жун, никогда не станет её принцессой.

Но, в общем-то, это тоже неплохо. Рыцарь может вечно стоять на страже принцессы.

Раньше договорились вечером заняться макияжем. Ань Жун рано закончила тренировку и вернулась, чтобы подготовиться. Это дело нужно было срочно начинать, ведь каждое утро, когда Сюй Сяое наносила ей макияж, Ань Жун испытывала странное смутение. Если так пойдёт дальше, она сойдёт с ума.

Сюй Сяое уже приготовила всё необходимое, аккуратно разложив предметы на столе. Она попросила Ань Жун подготовиться и начала объяснять, для чего нужна каждая вещь и какой эффект даёт. Боясь, что Ань Жун станет уставать от обилия информации, она успокаивающе сказала:

— В этом месяце шаги нанесения макияжа будут самыми простыми. Начнём с лёгкого.

Ань Жун кивнула. На самом деле она умела это делать, но сейчас должна была притвориться новичком.

Сюй Сяое тщательно и шаг за шагом объясняла процесс, держа лицо Ань Жун перед зеркалом. Она нанесла тон на левую половину лица, а вторую предложила сделать самой Ань Жун.

Ань Жун старалась вспомнить свою неуклюжесть, когда сама была новичком. Разница между полным мастерством и первой попыткой новичка была слишком очевидной.

К счастью, у Ань Жун была хорошая память. Она намеренно нанесла тон неравномерно, надавив чуть сильнее, и лицо мгновенно разделилось на две половины.

Сюй Сяое не смеялась над ней, а терпеливо и подробно объясняла, где ошибка и что неверно.

Ань Жун кивала с сосредоточенным видом, хотя всё внимание было приковано к её подбородку.

Тёплая сухая рука Сюй Сяое мягко держала её подбородок, направляя взгляд то вправо, то влево.

— Перед ухом тоже нужно нанести тон.

Сюй Сяое нажала пальцем на маленькую родинку. Она была чуть выступающей, невидимой при взгляде, но на ощупь чувствовалась небольшая выпуклость.

Ань Жун повернула голову, глядя в зеркало на то место, на которое нажала Сюй Сяое, и спросила:

— Это нужно прятать?

Сюй Сяое внутренне содрогнулась и тут же убрала руку:

— Не нужно.

Её пальцы вдоль тела слегка дёрнулись, словно всё ещё ощущая то тепло и прикосновение, отчего у Сюй Сяое учащённо забилося сердце.

Сюй Сяое улыбнулась:

— Красиво.

Ань Жун сама потрогала то место и нахмурилась:

— Что здесь красивого? Да ладно, всё равно не скроешь.

Сюй Сяое заметила, как на коже остался красный след от ногтей Ань Жун. Крошечная чёрная родинка, чуть больше игольного ушка, на фоне покрасневшей кожи казалась чуть обиженной.

Взгляд Сюй Сяое скользнул мимо, словно невзначай опустив глаза.

Ань Жун снова взяла карандаш для бровей и под руководством Сюй Сяое нарисовала себе две толстые короткие брови, как у мультипликационного персонажа.

Сюй Сяое: ...

Сюй Сяое едва не расхохоталась, но с сожалением взяла диск для снятия макияжа и начала стирать всё это точечно.

Они сидели близко. Сюй Сяое действовала осторожно и нежно, с пристальным взглядом устремлённой на Ань Жун, словно вытирала пыль веков с антикварного фарфора, бережно и осторожно.

Ань Жун слегка застыла, глядя на Сюй Сяое, и на мгновение ощутила странную иллюзию, что её ценят и берегут. Это заставило её сердце радостно забиться, но затем она усмехнулась над собой.

— Я сама.

Ань Жун откинулась назад, избегая взгляда Сюй Сяое. Она взяла ещё два диска, повернулась к зеркалу, провела пару раз, но не всё оттерла, остались упорные следы. Ань Жун встала:

— Ладно, я пойду смою это, начнём заново.

Сюй Сяое проводила её взглядом и тихо улыбнулась.

Когда Ань Жун вернулась, Сюй Сяое сказала:

— В будущем я буду делать тебе макияж, тебе не нужно учиться.

Ань Жун подумала, что, наверное, слишком переиграла, и Сюй Сяое посчитала её слишком неуклюжей, поэтому поспешно объяснила:

— Думаю, я ещё могу исправиться.

Ведь она уже почти утвердила образ прямолинейной старомодной девушки, окончившей школу в семнадцать лет и мало знакомой с интернетом.

Сюй Сяое положила руки на плечи Ань Жун и усадила её на стул, глядя на её отражение:

— Тебе не нужно учиться, я и дальше буду делать тебе макияж.

Ань Жун посмотрела в глаза Сюй Сяое в зеркале. Она не знала, обманывает ли её зеркало или сама Сюй Сяое, но ей показалось, что в глазах Сюй Сяое мелькнула нежность.

Ань Жун замерла.

Сюй Сяое смотрела на отражение девушки с ещё влажными от воды волосами. Она отвела прядь, прилипшую ко лбу, и, видя её озадаченное выражение, улыбнулась:

— А когда ты научишься? Это когда ещё будет?

Сердце Ань Жун медленно опустилось.

Сюй Сяое коснулась пальцами её лба, повернула стул и с преувеличенным вздохом сказала:

— Я не против. Всё равно я встаю рано, сделать тебе макияж — пара пустяков. Твоя задача — рано ложиться и рано вставать, хорошо ухаживать за кожей, делать маски.

Ань Жун сжала губы и лишь кивнула:

— Ладно.

Сюй Сяое, заметив её упавшее настроение, резко сменила тему и успокоила:

— Я не говорю, что у тебя кривые руки, просто не хочу, чтобы ты уставала. Лучше освободи время для написания песен, я люблю их слушать.

Сердце Ань Жун словно наполнилось птенцами, которые звонко и нетерпеливо пищали.

В аппаратной девушка из режиссёрской группы, дежурившая в этот момент, прижала руку к груди и толкнула соседа, полная надежд:

— Я умираю, это так прямо в цель! Если бы кто-то так за мной ухаживал, я бы тут же вышла замуж! Когда это покажут, сколько фанатов пейринга с ума сойдёт!

Толкнутый парень тоже немного позавидовал. В наше время девушки ухаживают за девушками так мастерски, что ему было трудно это признать. Но вслух он признавать это не собирался, более того, он насмешливо сказал:

— Ты совсем с ума сошла от своих пейрингов. Они просто наигрывают перед нами.

Сколько фейковых пар наигрывают на камеру: в кадр они слаще мёда, а за кадром даже здороваться не хотят.

— Нет! — в глазах девушки вспыхнул свет. — Я искренне верю, что они настоящие. Не говори мне ничего другого, я не слушаю. Я чувствую, что это правда, и не надо ставить под сомнение мои чувства, ок?

Мужчина только кивнул:

— Ок.

Если посторонние наблюдатели были так взволнованы, что готовы были прыгать от восторга, что уж говорить о самой Ань Жун, чьё сердце готово было выпрыгнуть из груди.

<http://bllate.org/book/16418/1488205>